

ПУБЛИЧНО-ПРАВОВЫЕ (ГОСУДАРСТВЕННО-ПРАВОВЫЕ) НАУКИ Public Law (State Law) Sciences

УДК 342.55(580)

DOI: 10.19073/2658-7602-2024-21-4-454-469

EDN: LPJMAVB

Оригинальная научная статья

Законодательное регулирование территориальных и организационных основ местного управления в селах Турецкой Республики

А. Г. Быкова

Омский государственный университет им. Ф. М. Достоевского, Омск, Российская Федерация

 anastasyigen@yandex.ru

Аннотация. Исследование посвящено анализу национального турецкого законодательства в сфере территориальной и административной организации местного управления. Актуальность темы исследования обусловлена слабой изученностью предмета в отечественной юридической науке. Настоящая статья подготовлена на основе национального турецкого законодательства в авторском переводе. Автор характеризует правовое регулирование Турецкой Республики в сфере местного управления в селах. Проведен анализ законодательства о местном управлении, во-первых, на предмет выявления территориальной организации местного управления, во-вторых, для определения системы местного управления на нижнем уровне публичной власти – в селах, в-третьих, для выявления особенностей законодательного закрепления компетенции органов и должностных лиц местного управления. Автором рассматриваются территориальные и административные основы организации местного управления как заложенные изначально, так и образовавшиеся в ходе развития местного управления в Турецкой Республике. Подчеркивается стабильность и жизнеспособность национального законодательства в этой сфере на протяжении более чем 100 лет. Обращается внимание на попытки реформирования территориальных и административных основ местного управления, исходя из общей концепции развития государства. Использование общих, частно-научных и специальных методов познания (формально-логического, историко-правового, анализа и синтеза, абстрагирования, проблемно-хронологического) позволило автору представить общий обзор турецкого законодательства, рассмотреть его в динамике и сформулировать выводы. В частности, автор видит прямую зависимость вопросов местного значения сельских муниципалитетов от территориальной организации местного управления и в целом от административно-территориального деления страны. Анализ системы местного управления в Турецкой Республике на протяжении XX – начала XXI в. наглядно свидетельствует о смешанном варианте модели организации местного управления.

Ключевые слова: местное управление, Турция, закон о селе, органы местного управления, должностные лица местного управления, сельский староста, совет старейшин

Конфликт интересов. Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Для цитирования: Быкова А. Г. Законодательное регулирование территориальных и организационных основ местного управления в селах Турецкой Республики // Сибирское юридическое обозрение. 2024. Т. 21, № 4. С. 454–469. DOI: <https://doi.org/10.19073/2658-7602-2024-21-4-454-469>. EDN: <https://elibrary.ru/lpjmb>

Original scientific article

Legislative Regulation of Territorial and Organizational Foundations of Local Government in the Villages of the Republic of Türkiye

A. G. Bykova

Dostoevsky Omsk State University, Omsk Russian Federation

✉ anastasyigen@yandex.ru

Abstract. The study focuses on analyzing Turkish national legislation regarding the territorial and administrative structure of local governance. The relevance of this research stems from the limited exploration of this subject within domestic legal studies. This article is based on the national Turkish legislation, presented in the Author's translation. The Author describes the legal framework governing local government in Türkiye's villages, with particular emphasis on the structure and organization of local governance. The analysis of local government legislation was conducted to achieve several aims: first, to identify the territorial structure of local governance; second, to define the local governance system at the lowest level of public authority, specifically in villages; and third, to clarify the legislative delineation of the roles and responsibilities of local governance bodies and officials. The study explores both the foundational and evolving territorial and administrative principles underpinning local governance in Türkiye, highlighting their resilience and effectiveness, which have endured for over a century. The article draws attention to attempts at reforming these territorial and administrative foundations in line with Türkiye's broader state development goals. The Author employs general, specialized, and specific scientific methods, including formal-logical, historical-legal, analysis and synthesis, abstraction, and problem-chronological methods, to provide a comprehensive overview of Turkish legislation, examine its evolution, and draw conclusions. Notably, the study identifies a direct correlation between the issues facing rural municipalities and Türkiye's territorial governance structure, which is, in turn, shaped by the country's administrative-territorial organization. An analysis of Türkiye's local governance system throughout the 20th and early 21st centuries illustrates a hybrid model of local governance.

Keywords: local governance, Türkiye, village law, local governance bodies, local governance officials, village headman, elders' council

Conflict of interest. The Author declares no conflict of interest.

For citation: Bykova A. G. Legislative Regulation of Territorial and Organizational Foundations of Local Government in the Villages of the Republic of Türkiye. *Siberian Law Review*. 2024;21(4):454-469. DOI: <https://doi.org/10.19073/2658-7602-2024-21-4-454-469>. EDN: <https://elibrary.ru/lpjmab> (In Russ.).

ВВЕДЕНИЕ

В российской юридической литературе вопросам местного управления Турции посвящено незначительное количество работ. Анализ баз данных научной электронной библиотеки Elibrary.ru и Российской государственной библиотеки (РГБ) позволил вы-

явить только три работы – И. В. Упорова [1], Т. П. Титовой [2] и А. Ш. Будаговой [3], – прямо относящихся к предмету настоящей статьи. Крайне редко характеристика местного управления Турецкой Республики представлена в учебных пособиях по муниципальному праву¹ или конституционному праву².

¹ Коваленко Н. Е. Местное самоуправление как форма демократии : учеб. пособие. СПб. : Изд-во С.-Петерб. гос. ун-та экономики и финансов, 2008. 295 с.

² Конституционное право: университетский курс : [учеб. : в 2 т.] / [С. В. Арбузов и др.] ; под ред. А. И. Казанника, А. Н. Костюкова. Изд. 2-е, перераб. и доп. М. : Проспект, 2016. Т. 1. 397 с.

Изучение базы диссертаций по юридическим наукам Высшей аттестационной комиссии при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации за 2012–2024 гг. также свидетельствует об отсутствии у исследователей интереса к вопросам местного управления Турции.

Нехватка научной литературы существенно затрудняет и использование опыта развития местного управления Турецкой Республики. Традиционно сравнение российского опыта становления и развития местного самоуправления проводится на примере США, Великобритании, Канады и Германии. В Турции же иные способы организации местного управления, и они также представляют интерес.

Историографию заявленной темы в турецкой юридической науке можно разделить на несколько блоков. Первый блок работ посвящен изучению современного административного статуса муниципалитетов (деревень, городов, районов, провинций, столичных муниципалитетов) [4–8]. Второй блок включает работы, посвященные отдельным вопросам местного управления, таким как местное управление и децентрализация государства³ [9], административная опека⁴ [10; 11], местная автономия⁵ [12], административный опекунский надзор⁶ и др.

В турецкой правовой системе нет понятия «местное самоуправление». В национальном законодательстве упоминается только термин «местное управление». Объясняется это несколькими причинами. Во-первых, Турция является унитарным государством, где создана единая

вертикальная система органов власти. Во-вторых, основы местного управления являются предметом правового регулирования административного права (*idare hukuku*), а не конституционного или муниципального права. Категория «местное управление» в стране связана с принципом децентрализации. С точки зрения административного права децентрализация рассматривается или как политическая децентрализация, или как административная децентрализация. Первую связывают с унитарной формой государственного устройства [13], вторую – с децентрализацией местной администрации [14]. В административной доктрине утверждается, что местные администрации обладают определенной законом компетенцией, а соответственно, правосубъектностью, административной и финансовой автономией⁷.

Развитие Турецкой Республики предполагает реализацию провозглашенных ее конституцией принципов местного самоуправления. Несмотря на то что Турция подписала Европейскую хартию местного самоуправления в ноябре 1988 года, а ратифицировала ее в декабре 1992 г.⁸, в Республике до сих пор продолжается создание административно-территориальной самостоятельности муниципалитетов.

На современном этапе турецкой государственности развитие местного управления, обеспечение его эффективности осложняются недостаточной разработанностью концепции местного самоуправления. В странах, где государственная власть постоянно вмешивается в жизнь общества и пытается контролировать

³ *Aktalay A.* Yeni Kamu Yönetimi Anlayışı Çerçevesinde Merkezden Yönetim ve Yerinden Yönetim Arasındaki Denetim İlişkisi : Doktora tezi. İzmir : Dokuz Eylül Üniversitesi, 2010. 471 s.

⁴ *Gönül H. K. K.* İdari vesayet denetimi ve mülki idare amirleri : Yüksek Lisans Tezi. Karabük : Karabük Üniversitesi, 121 s.

⁵ См., напр.: *Karaarslan M.* Türkiye’de yerel yönetimler reformu bağlamında yerel yönetimlerin özerkliği ve denetimi : Doktora tezi. Ankara : Ankara Üniversitesi, 2007. 337 s. ; *Akil U.* Türkiye’de Yerel Yönetimlerde Özerklik Ve İdari Vesayet : Yüksek Lisans Tezi. Samsun : Ondokuz Mayıs Üniversitesi, 2016. 144 s.

⁶ *Gönül H. K. K.* Op. cit.

⁷ *Karaarslan M.* Op. cit. S. 9.

⁸ Официальный сайт Совета Европы <https://www.coe.int/en/web/conventions/full-list?module=signatures-by-treaty&treatyid=122> (дата обращения: 24.09.2024).

экономические и социальные институты, переход к подлинному местному самоуправлению существенно затруднен⁹. Такая модель сложилась и в Турецкой Республике.

Проблемы правовой природы и правового механизма реализации местного самоуправления в Турции остаются недостаточно изученными и практически не освещены в российской научной литературе. Необходимость устранения этого пробела послужила основанием для выбора темы статьи и подчеркивает ее актуальность. Учитывая актуальность и практическую значимость выбранной темы, дадим характеристику правовому регулированию Турецкой Республики в сфере местного управления в селах. Для достижения поставленной цели проанализируем законодательство о местном самоуправлении для выявления особенностей территориальной организации местного управления. На основании проведенного анализа определим систему местного управления на нижнем уровне публичной власти – в селах, а также выявим характерные черты закрепления компетенции местного управления.

При подготовке настоящей статьи использовались нормативные правовые акты, размещенные в Информационной правовой системе (Mevzuat bilgi sistemi) официального сайта Президента Турецкой Республики, а также на сайте Союза муниципалитетов Турции (Türkiye belediyeler birliği)¹⁰.

В юридической литературе сложилось несколько концепций предназначения

местного самоуправления (управления), среди них традиционно называют общественную и государственно-политическую теории. Если общественная теория абсолютизирует принцип самостоятельности населения и обособления местного самоуправления от государственной власти, то в рамках государственной теории сформулированы представления о местном самоуправлении как о форме государственного управления на местах.

Разнообразие подходов зарубежных государств к организации жизнедеятельности местного сообщества предопределяет и многообразие типов организации местной власти. Факторами, определяющими выбор модели организации местного управления, являются административно-территориальное устройство, национальные особенности и местный муниципальный опыт¹¹. В этом отношении выделяют две основные системы организации власти на местах: англо-американскую и континентальную. Англо-американская система характеризуется наличием местного управления (самоуправления) на всех уровнях публичной власти (федерации или автономии). Главное ее отличие заключается в отсутствии назначаемого правительством представителя, осуществляющего контроль за деятельностью органов местного управления. Континентальная система сочетает прямое государственное управление на местах с местным и региональным самоуправлением в различных формах (административный надзор за законностью решений муниципальных

⁹ См. напр.: Мухторов К. Т. Конституционно-правовые основы организации местного самоуправления в Республике Таджикистан : автореферат дис. ... канд. юрид. наук. М. : Душанбе, 2012. 26 с.

¹⁰ Союз муниципалитетов Турции (местные административные ассоциации) – это государственные юридические лица, которые учредили между собой несколько местных администраций для осуществления некоторых услуг, которые им поручены. В соответствии с законом союзы местной администрации создаются между специальными провинциальными администрациями, муниципалитетами и селами с разрешения Совета министров. Подробнее см.: *Mahalli idare birlikleri kanunu* : Kanun № 5355. Kabul Tarihi: 26.05.2005 // *Resmî Gazete*. 2005. Sayı 25842. URL: <https://mevzuat.gov.tr/MevzuatMetin/1.5.5355.pdf> (дата обращения: 01.03.2024).

¹¹ Подробнее о факторах см: *Конституционное право зарубежных стран* / О. В. Афанасьева, Е. В. Колесников, Г. Н. Комкова, А. В. Малько / под общ. ред. д. ю. н., проф. А. В. Малько. М. : Норма, 2004. 320 с.

органов). Если первая система предполагает выборное начало органов местного управления (главы и представительного совета), то вторая система совмещает выборный характер формирования этих органов с назначением представителя правительства. В последнем случае глава одновременно является представителем государственной администрации на муниципальном уровне [15].

Система местного управления в Турецкой Республике на протяжении XX – начала XXI в. заимствовала черты как англо-американской, так и континентальной системы организации власти на местах. Турецкая система организации местного управления основана на сочетании выборных местных органов и должностных лиц местным сообществом и исполнения ими функций и задач государства на территории сел (деревень). Главы низовых муниципальных образований одновременно являются государственными чиновниками. Это позволяет говорить о том, что в Турции распространена смешанная модель организации местного управления.

ТЕРРИТОРИАЛЬНАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ МЕСТНОГО УПРАВЛЕНИЯ В ТУРЕЦКОЙ РЕСПУБЛИКЕ

Все конституции Турции (1876 г., 1921 г., 1924 г., 1961 г. и 1982 г.) закрепляли единую систему политико-территориальной организации государства – унитарное государство. Территория унитарного государства, как правило, делится на административно-территориальные единицы. Деление бывает двух-, трех- и четырехзвенным, что соответствует уровням орга-

низации государственной власти в стране. Административно-территориальные единицы верхнего звена называются областями, провинциями, губерниями; среднего – районами, городами, округами, уездами; низового – общинами, коммунами, волостями и т. п.¹²

Начиная с 1876 г. в Турции постепенно видоизменялась система административно-территориального деления. В частности, если ст. 1 Конституции Турции 1876 г. закрепляла только провинции как административные единицы [16, р. 214], то ст. 10 Конституции Турции 1921 г. делила государство на провинции, провинции – на районы, а районы – на подрайоны¹³. Статья 89 Конституции Турции 1924 г. (в редакции 1945 г.) установила четырехзвенную организацию государственной власти в стране, добавив к уже существующим провинциям, районам и подрайонам поселки, состоящие из городов и деревень¹⁴. Это административное деление Турции подтверждается и ныне действующей Конституцией.

Текстологический анализ основных организационных законов (*Kânûn-ı Esâsî* (1876 г.), *Teşkilâtı esasiye kanunu* (1921–1924 гг.)) и конституций Турецкой Республики (*Türkiye Cumhuriyeti Anayasası* (1961–1982 гг.)) позволяет утверждать, что термин «муниципальный» (*belediye*) впервые появляется в Основном организационном законе 1924 г., а в Конституции Турецкой Республики 1961 г. этот термин используется и для определения полномочий местных администраций, которые «удовлетворяют общие местные потребности населения провинций, муниципалитетов или деревень»¹⁵.

¹² Подробнее см.: *Конституционное право: университетский курс* : учеб. : в 2 т. / С. В. Арбузов, Т. В. Бережная, И. А. Володько и др. ; под ред. А. И. Казанника, А. Н. Костюкова. М. : Проспект, 2015. Т. 1. 432 с.

¹³ *Teşkilâtı esasiye kanunu* : Kanun № 85. Kabul Tarihi: 20.01.1337 (1921). URL: <https://www.anayasa.gov.tr/tr/mevzuat/oncelki-anayasalar/1921-anayasasi/> (дата обращения: 01.03.2024).

¹⁴ *Teşkilâtı esasiye kanunu* : Kanun № 491. Kabul Tarihi: 20.04.1340 (1924) ; *Teşkilâtı esasiye kanunu* : Kanun № 4695. Kabul Tarihi: 10.01.1945. URL: <https://www.anayasa.gov.tr/tr/mevzuat/oncelki-anayasalar/1924-anayasasi/> (дата обращения: 01.03.2023).

¹⁵ *Türkiye Cumhuriyeti Anayasası* : Kanun № 334. Kabul Tarihi: 09.07.1961. URL: <https://www.anayasa.gov.tr/tr/mevzuat/oncelki-anayasalar/1961-anayasasi/> (дата обращения: 01.03.2024).

Оформление муниципального управления связано с принятием в марте 1924 г. Сельского закона № 442¹⁶ (далее – Закон о селе), действующего и сегодня¹⁷.

В основу территориального деления был положен принцип населенности. Селами (köy) считаются населенные пункты, численность населения которых составляет менее двух тысяч человек; поселками (kasaba) – пункты с населением от двух тысяч до двадцати тысяч человек; городами (şehir) признаются населенные пункты с численностью населения более двадцати тысяч человек. Городами являются и административные поселковые, районные и областные центры с муниципальной организацией. В этом случае принцип населенности не применяется, поскольку численность жителей может быть менее двух тысяч человек. На протяжении 2000-х гг. (2004, 2005, 2008 и 2014 гг.) в Турции неоднократно проводились административные реформы местного управления, направленные на сокращение или увеличение сел и поселков. Городские муниципалитеты с населением менее двух тысяч человек были упразднены и преобразованы в деревни по всей Турции [5, s. 355].

Правовая регламентация установления и изменения границ, состава территории села также определяется Законом о селе. Законодатель не закрепил в рассматриваемом законе дефиницию границ муниципального образования, в связи с чем Закон о селе предусматривает различные варианты ее толкования. Под границами села можно понимать черту, которая отделяет его территорию от территории других деревень и сел, или же юридически закрепленную с той или иной степенью определенности непрерывную простран-

ственную линию, извне очерчивающую территорию села.

Данный закон закрепил общие требования к установлению, изменению границ и составу территории.

Согласно статье 4 Закона о селе в состав территории поселения входят: 1) исторически сложившиеся земли деревни (села); 2) прилегающие земли общего пользования; 3) территории традиционного природопользования населения соответствующего села; 4) земли для развития поселения; 5) земли, не принадлежащие селу и находящиеся в собственности другой деревни или частного владельца.

Стоит отметить, что земли, входящие в состав сел, могут находиться не только в муниципальной, но и в государственной или частной собственности. Исходя из этого, Закон о селе особо обязывает «показывать разбросанные поля, виноградники и сады некоторых людей из одной деревни не в границах деревни, где находится владелец, а в границах другой деревни».

Граница одной деревни необязательно должна быть объединена с границей другой деревни. Если между границами двух деревень есть пустующие земли, горы, леса и плато, которые долгое время не считались собственностью какой-либо деревни, их не требуется включать в состав сельской территории.

Граница деревни должна быть проведена по естественным видимым пространственным пределам: ручьям, холмам, дорогам или другим неизменно обозначаемым местам. При установлении границ Закон о селе позволяет создавать их искусственным способом – путем установки больших камней.

¹⁶ Köy kanunu : Kanun № 442. Kabul Tarihi: 18.03.1924 // Resmî Gazete. 1924. Sayı 68, Cilt 5. S. 336. URL: <https://www.mevzuat.gov.tr/MevzuatMetin/1.3.442.pdf> (дата обращения: 01.03.2024).

¹⁷ По данным Информационной правовой системы (Mevzuat bilgi sistemi) официального сайта Президента Турецкой Республики, первоначальная редакция закона изменялась 53 раза. Последние изменения были внесены 30 декабря 2022 г. (URL: <https://www.mevzuat.gov.tr/MevzuatMetin/1.3.442.pdf> (дата обращения: 01.03.2024)).

Установление и изменение границ между двумя селами осуществляется старейшинами двух сельских советов. Решение о начале этого процесса принимает провинциальный постоянный совет¹⁸. Если же старейшины не смогли прийти к соглашению, то решение об установлении границ принимает провинциальный постоянный совет. Его решение нельзя пересмотреть в течение пяти лет. В случае появления необходимости изменения границ с целью их сокращения или расширения совет старейшин обязан обратиться с заявкой в провинциальный постоянный совет. Процедура зонирования территории определяется Правилами зонирования незапланированных территорий¹⁹.

Вопросы местного значения и их особенности

Вопросы непосредственного обеспечения жизнедеятельности населения урегулированы в ст.ст. 13–14 Закона о селе. Обратим внимание, что в данном законе нет категории «вопросы местного значения», используемой в российском законодательстве. В турецком законодательстве, регулирующем полномочия органов, должностных лиц и муниципальных образований в целом, используется категория «работа». После подписания Турцией Европейской хартии местного самоуправления в ноябре 1988 г. и ее ратификации в декабре 1992 г.²⁰ в доктрине административного права страны категория «работа» заменена категорией «услуга».

Анализ содержания норм рассматриваемого закона позволяет выделить несколько особенностей.

1. Вопросы местного значения, исходя из их предназначения, включают в себя несколько групп, соответствующих

следующим областям: сельского хозяйства; управления муниципальным имуществом; благоустройства территории; муниципального хозяйства; дорожного строительства и транспорта; землепользования; бюджета и финансов; образования; жилищного строительства и управления жилым фондом; культуры; социального и медицинского обеспечения и др.

2. Разделение вопросов местного значения на два блока – обязательные общественные работы и дела, зависящие от воли крестьянина (*köylünün isteğine bağlı olan işle*). В первый блок входят 37 наименований обязательных общественных работ, среди которых строительство жилых домов, санитарных комнат, мечети, школы, благоустройство территории, санитарная обработка и очистка фонтанов, колодцев и родников, ликвидация стихийных последствий и др. Ко второму блоку отнесены виды работ, осуществляемые населением в случае прямой необходимости и напрямую связанные с оказанием услуг, в их числе: побелка внутренних и наружных стен дома, сарая, туалета один раз в год; мощение дорог из одного конца каждой деревни в другой с вывозом камня; обустройство деревенского кладбища в удаленном месте; бережное отношение к могилам; строительство прачечной, бани в деревне, рынков и базаров, совместной мельницы; строительство и поддержание оросительных каналов. Отдельно оговаривается право жителей села на решение насущных культурных и духовных вопросов, на благотворительность, например, на обучение ткацкому, парикмахерскому, сапожному, кузнечному делу, жестяным работам, приобретение книг, «которые увеличат знания жителей деревни»; оказание помощи бедным и сиротам едой

¹⁸ Исполнительный орган в составе специальной провинциальной администрации.

¹⁹ *Plansız alanlar imar yönetmeliği* // Resmi Gazete. 1985. Sayı 18916. URL: <https://mevzuat.gov.tr/mevzuat?MevzuatNo=4882&MevzuatTur=7&MevzuatTertip=5> (дата обращения: 01.03.2024).

²⁰ *Chart of signatures and ratifications of Treaty 122* // Council of Europe Portal. URL: <https://www.coe.int/en/web/conventions/full-list?module=signatures-by-treaty&treatyid=122> (дата обращения: 01.03.2024).

и деньгами, помощи сиротам на обрезание и помощи в выдаче девушек замуж, погребение умерших бедняков и др.

3. Метод правового регулирования вопросов местного значения. Если нормы ст. 13 Закона о селе устанавливают императивное закрепление решения вопросов местного значения в селе, то ст. 14 указанного закона устанавливает право населения решать предлагаемый перечень вопросов местного значения исходя из местных потребностей.

4. Решение вопросов местного значения возможно только при условии достаточного объема собственных материальных ресурсов и финансовых средств. Например, п. 26 ст. 14 Закона о селе обязывает проводить обмолот зерна, строить амбары для зерна за счет деревенской казны. Согласно п. 30 ст. 14 названного закона за счет деревенской казны жители могут обустроить медицинский кабинет, направить жителей села на обучение медицинскому делу в губернские или районные больницы.

5. В перечне вопросов местного значения устанавливались нормы-запреты. В частности, в первоначальной редакции п. 29 ст. 13 Закона о селе запрещался бесконтрольный выпас животных на территории села²¹. Несмотря на запрет, санкции за его нарушение в законе не предусматривались.

Местное управление в Турции отличается дуализмом, который заключается в том, что на каждом уровне административно-территориального деления местные власти, имея собственные сферы полномочий и ответственности, одновременно реализуют на своей территории политику президента и правительства. При этом местные органы власти автономны и не входят в структуру центральной администрации. Их цель – служить интересам местных сообществ [17].

Принцип автономии муниципалитетов подтверждается и конституциями Турции 1961–1982 гг. в соответствии с принципом целостности администрации, обеспечения единства в общественных обязанностях, защиты общественных интересов и удовлетворения местных потребностей по мере необходимости. Согласно правовой позиции Конституционного суда Турецкой Республики главной причиной предоставления автономии местным органам является обеспечение продолжения их деятельности в соответствии с требованиями службы и общественными интересами. Принцип автономии органов местного самоуправления, предусмотренный ст. 127 Конституции Турецкой Республики 1982 г., включает также финансовую автономию, которая является одним из условий существования местного самоуправления. Концепция финансовой автономии означает, что местные администрации должны формировать часть своих финансовых ресурсов за счет местных налогов и сборов, использовать свои доходы и активы в соответствии со своими целями, иметь гибкую бюджетную систему²².

Органы и должностные лица местного управления

Рассматриваемый Закон о селе регулирует и организационную основу местного управления. Главы 4–6 данного закона посвящены сельским органам и должностным лицам местного управления.

Высшим должностным лицом села признается староста (köy muhtarının, далее также – мухтар). Соблюдая принцип унитарного государства – единства власти, – староста, является государственным служащим и от имени государства решает местные вопросы на всей территории села. За неисполнение полномочий сельского старосты Закон о селе предусматривает

²¹ Пункт утратил силу (Kanun № 684/1. Kabul Tarihi: 02.12.1925).

²² *Anayasa Mahkemesi kararlar dergisi*. 2020. № 57/2. S. 739. URL: https://www.anayasa.gov.tr/media/7387/kd_57_02.pdf (дата обращения: 01.03.2024).

его привлечение к ответственности. Вышшим представительным органом села является совет старейшин.

Староста и члены совета старейшин избираются собранием сельских жителей из числа жителей села. До 1950 г. комментируемый закон не определял срок полномочий мухтара и совета старейшин. В июле 1950 г. поправкой в Закон о селе впервые был введен срок их полномочий²³. Первоначально они избирались сроком на два года²⁴, но с принятием Закона от 18 января 1984 г. № 2972 «О выборах местных администраций, районных мухтаров и советов старейшин»²⁵ (далее – Закон о выборах) выборы в местные органы власти проводятся каждые пять лет. Согласно ст. 8 Закона о выборах избирательный процесс начинается с первого января на пятом году каждого избирательного цикла, а последнее воскресенье марта того же года является днем голосования [18].

Общие и специальные требования для лиц, желающих стать старостами или членами совета старейшин, регулируются как Законом о селе (ст.ст. 20, 23, 30, 33), так и Законом о выборах (ст.ст. 30–34).

В качестве основных принципов называются: 1) ценз гражданства: правом быть избранным обладает любой гражданин Турции; 2) ценз возраста: правом быть избранным обладает лицо, достигшее восемнадцатилетнего возраста; 3) ценз оседлости: если в Законе о селе этот принцип определял право быть избранным для лица, проживающего только на территории села и входящего в сельское сообщество, то Закон о выборах установил срок проживания в этой деревне – не менее шести месяцев; 4) ценз равенства полов: кандидаты избираются из числа женщин

и мужчин; 5) ценз образования (появившийся с принятием Закона о выборах): кандидату не требуется окончание начальной школы, достаточно быть грамотным.

Специальные требования (запреты) действуют для кандидатов в члены совета старейшин и установлены Законом о селе. Жене, мужу, матери, отцу, дочери, сыну, невесте, жениху, братьям и сестрам запрещено одновременно являться членами совета старейшин. В случае если они были выбраны, то победитель выбирается по одному из правил: 1) если избираются муж и жена, то победителем считается тот, кто набрал большинство голосов; 2) если количество голосов, поданных за мужчину и женщину, равное, то предпочтение отдается тому, кто состоит в браке; если они оба состоят в браке, то старшему; а если они одного возраста, то тому, кто многодетен. Если количество детей совпадает, то жребием определяется победитель – тот, чье имя вытягивается первым в лотерее.

Начиная с 1984 г. эта норма Закона о селе получила иное понимание в Законе о выборах. С одной стороны, кровнородственные и семейные связи по-прежнему недопустимы среди членов совета старейшин. С другой стороны, правила определения победителя на выборах заменены на мажоритарную избирательную систему относительного большинства.

Кроме того, Закон о селе вводит и общие ограничения и запреты для кандидатов. По общему правилу не могут быть избраны на эти должности лица, находящиеся на государственных должностях Турции, на «официальной государственной службе иностранных государств без разрешения», служащие государственных, присоединенных бюджетных администраций,

²³ Akil U. Op. cit.

²⁴ Köy Kanununa bazı maddeler eklenmesine ve 46 ne maddesinin değiştirilmesine ve bu Kanunun bazı maddelerinin kaldırılmasına dair Kanun : Kanun № 5672. Kabul tarihi: 07.07.1950 // Resmî Gazete. 1950. Sayı 7556. S. 18747. URL: <https://resmigazete.gov.tr/arsiv/7556.pdf> (дата обращения: 08.03.2024).

²⁵ Mahalli idareler ile mahalle muhtarliklari ve ihtiyar heyetleri seçimi hakkında kanun : Kanun № 2972. Kabul Tarihi: 18.01.1984 // Resmî Gazete. 1984. Sayı 18285, Cilt 23. S. 4. URL: <https://mevzuat.gov.tr/MevzuatMetin/1.5.2972.pdf> (дата обращения: 01.03.2024).

частных администраций и муниципалитетов, деревень, государственных экономических предприятий или их отделов и филиалов, а также партнеров и привилегированных компаний, члены Сената Республики²⁶, члены провинциального совета или городского совета, избранные на должности мэра или депутата.

Закон о селе устанавливает запрет на избрание и для лиц, осуществляющих коммерческую и юридическую деятельность в селе или от имени села.

Кроме того, не имеют права быть избранными жители села, признанные виновными в совершении преступлений и подлежащие «серьезному тюремному заключению» или отбывающие наказание в виде лишения свободы сроком более пяти лет, за исключением преступлений по неосторожности, а также признанные виновными в совершении одного из «позорных преступлений, таких как растрата, конфликт, взяточничество, кража, мошенничество, подлог, злоупотребление верой, мошенническое банкротство».

Закон о селе детально регулирует и полномочия сельского старосты. В соответствии со ст.ст. 35–37 Закона о селе полномочия сельского старосты подразделяются на две части: решение государственных дел и контроль за осуществлением деревенских работ.

От имени государства староста обязан:

- доводить до сведения жителей села информацию о принятых законах и постановлениях, которые должны быть оглашены правительством в деревне, разъяснять их и наблюдать за исполнением правовых актов;
- осуществлять контроль за деятельностью врачей на территории села (не допускать лиц, не имеющих специальных знаний, и больных к лечению пациентов);
- оказывать содействие в вакцинации жителей села;

– информировать правительство об эпидемических и заразных заболеваниях;

– осуществлять контроль и надзор за поддержанием мира и порядка (поддержанием правопорядка) в черте населенного пункта, в том числе принимать меры по розыску, аресту и задержанию лиц, обвиняемых в совершении противоправных действий, на территории села;

– информировать полицейский участок о подозрительных мужчинах, иностранцах, бандитах, появившихся на территории села;

– осуществлять регистрацию актов гражданского состояния (ежемесячно вносить сведения о рождении, заключении брака, расторжении брака или смерти);

– оказывать содействие сборщикам налогов и информировать правительство о фактах коррупции сборщиков;

– осуществлять военный призыв и информировать правительство об уклоняющихся от призыва на военную службу;

– осуществлять меры по ликвидации стихийных бедствий (пожаров или наводнений) в черте села;

– осуществлять меры санитарного характера;

– исполнять требования и решения суда в отношении жителей села и др.

С целью осуществления контроля за деревенскими работами сельский староста обязан согласовывать с советом старейшин все действия по вышеперечисленным обязанностям. Кроме того, он вправе давать советы сельским жителям по вопросам местного значения, обязан составлять и распоряжаться средствами бюджета села, ежемесячно предоставлять финансовый отчет совету старейшин²⁷, представлять интересы села в суде и выступать ответчиком в суде от имени села.

Закон о селе наделяет сельского старосту правом принимать собственные правовые акты – решения (приказы).

²⁶ В настоящее время Великого национального собрания Турции.

²⁷ Aktalay A. Op. cit. S. 112.

К сожалению, этот закон не регулирует юридические свойства решений. Обращает на себя внимание обязанность старосты диктовать решения «сельскому писарю, если его нет, то он поручает эту работу сельскому учителю или, если нет, имаму» (ст. 39). Действие этой нормы в нынешнее время по-прежнему объективно оправданно²⁸. На встрече с мухтарами в марте 2018 г. Президент Турецкой Республики Реджеп Тайип Эрдоган в качестве одной из насущных социальных и культурных проблем сельского общества назвал низкий уровень грамотности населения. По официальным данным, на 1 февраля 2018 г. число неграмотных граждан в Турции составило 2462 тыс. человек (3 % населения). Эрдоган заявил о продолжении реализации программы по сокращению неграмотности среди населения и призвал сельских старост принимать меры для выявления неграмотных жителей и направлять их на обучение в государственные образовательные центры, входящие в состав Министерства национального образования²⁹. По состоянию на 1 января 2024 г. проблема неграмотности населения по-прежнему актуальна для Турции. Согласно данным Института статистики Турции, 2,4 % населения страны остаются неграмотными³⁰.

Глава района или провинции может отменить решения мухтара, которые не отвечают интересам жителей села³¹. Как известно, административная опека существует в турецком государственном управлении уже довольно давно. Дерев-

ни являются автономными в административных и финансовых вопросах и подчиняются надзору и контролю со стороны центральной администрации. При осуществлении надзора, как правило, орган опеки должен следить за тем, чтобы действия местного управления соответствовали закону, но он не заменяет орган местного управления и не действует от его имени, не может принимать решения³².

Полномочия мухтара могут быть прекращены досрочно по нескольким основаниям: в связи с окончанием срока полномочий; добровольным сложением полномочий; по основаниям, препятствующим избранию на должность; смертью; отрешением от должности.

Статьей 41 Закона о селе предусмотрено, что контроль и надзор за деятельностью старосты осуществляется главой района или главой уезда. В случае выявления факта о неисполнении полномочий старостой они выносят ему письменное предупреждение. При повторном выявлении подобного факта староста увольняется по решению уполномоченного административного совета. Согласно ст. 122 Конституции Турецкой Республики 1961 г. административный совет мог принять решение о сложении полномочий мухтара только после подтверждения этого факта судом. В ныне действующем Основном законе Турции этот порядок сохранен³³. Прекращение полномочий мухтаром по этому основанию лишает его права вновь баллотироваться на эту должность.

²⁸ По данным Института статистики Турции (Türkiye İstatistik Kurumu), на 1 января 2022 г. только 19,6 % граждан в возрасте старше 25 лет имеют высшее образование, а начальный уровень образования освоили только 23,8 % населения (URL: <https://data.tuik.gov.tr/Kategori/GetKategori?p=egitim-kultur-spor-ve-turizm-105&dil=1> (дата обращения: 08.03.2024)).

²⁹ «*Kimsenin Türkiye'yi terör örgütleri vasıtasıyla tehdit etmesine izin veremeyeceğiz*» // T. C. Cumhurbaşkanlığı Kurumsal İnternet Sayfası. URL: <https://www.tccb.gov.tr/haberler/410/91755/kimsenin-turkiyeyi-teror-orgutleri-vasitasiyla-tehdit-etmesine-izin-veremeyecegiz> (дата обращения: 01.03.2024).

³⁰ *Ulusal Eğitim İstatistikleri*, 2023. URL: <https://data.tuik.gov.tr/Bulten/Index?p=Ulusal-Egitim-Istatistikleri-2023-53444> (дата обращения: 10.09.2024).

³¹ *Akil U.* Op. cit. S. 112.

³² *Gönül H. K.* Op. cit. S. 106.

³³ *Türkiye Cumhuriyeti Anayasası* : Kanun № 2709. Kabul Tarihi: 18.10.1982. URL: <https://www.anayasa.gov.tr/tr/mevzuat/anayasa/> (дата обращения: 01.03.2024).

Начиная с июля 1950 г. мухтара можно привлечь к административной ответственности за неисполнение полномочий в сфере решения государственных дел. Данным правом обладает административный совет района. По общему правилу сумма штрафа составляет от 10 до 50 лир³⁴. Денежные средства поступают в бюджет села. Сумма штрафа не изменилась до настоящего времени.

Обратим особое внимание на наличие в Законе о селе статьи 45, посвященной противодействию коррупции: «Сельский староста и члены совета старейшин должны позаботиться о том, чтобы в расходовании денег не было злого умысла и чтобы деньги не давались без пользы, и если Правительство понимает, что в расходовании денег есть неправомерные действия и коррупция, имущество деревенского старосты и совета старейшин должно быть продано, а деньги сельского жителя должны быть выплачены в соответствии с постановлением районного административного совета и Законом о взыскании».

В случае если должность мухтара становится вакантной по какой-либо причине, кроме истечения срока полномочий, первый заместитель председателя совета старейшин должен письменно уведомить об этом соответствующую избирательную комиссию и губернатора провинции. Выборы на вакантную должность мухтара проводятся в первое воскресенье июня каждого года. До проведения выборов обязанности старосты исполняет заместитель старосты, назначаемый губернатором провинции.

При сравнении правового статуса сельского старосты в Турции и России следует отметить некоторые отличия. Если в России староста не является высшим должностным лицом муниципального об-

разования, то в турецкой традиции он наделен таковым статусом. В Турции мухтар является представителем государственной власти, тогда как в России староста может являться или представителем сельского населенного пункта (деревни, села, поселка), или представителем населения (сел, поселков, деревень). В обоих случаях он одновременно является представителем исполнительной власти сельского поселения. Отличаются они и порядком формирования. Если в Турции мухтар избирается населением на выборах, то сельский староста в российских муниципальных образованиях может назначаться или избираться на выборах³⁵.

Вторым органом управления села в Турции является совет старейшин (ihtiyar meclisi). Закон о селе не определяет количество членов совета старейшин. Для устранения этого пробела ст. 30 Закона о выборах поставила количество членов совета старейшин в прямую зависимость от численности населения села: в совет старейшин входят 8 человек при численности населения менее 1000 жителей, 10 человек – при численности населения от 1001 до 2000 жителей, 12 человек – при численности населения более 2000 жителей.

В соответствии с культурными и религиозными традициями Турции в совет старейшин входят также имам села (по статусу) и учитель (по должности) (ст. 23 Закона о селе). Возглавляет совет старейшин сельский староста.

Основной организационной формой деятельности совета старейшин являются заседания, которые проводятся не реже одного раза в неделю. С инициативой проведения заседания могут выступить как сами члены совета, так и мухтар. Заседания могут проводиться в плановом

³⁴ По данным Центрального банка Российской Федерации, на 10 сентября 2024 г. 1 турецкая лира равнялась 2,66 российского рубля.

³⁵ Быкова А. Г. К вопросу о правовом статусе сельских старост // Вестник Омской юридической академии. 2015. № 4 (29). С. 22–27.

и внеплановом режиме. Совет старейшин правомочен осуществлять свою деятельность при наличии на заседании не менее пяти членов.

Полномочия совета старейшин устанавливаются ст.ст. 44–45 Закона о селе. Особую заботу старейшины обязаны проявлять в отношении общих дел села. Они обязаны контролировать ход выполнения работ, принимать отчеты о проведении работ и об их окончании. Кроме того, совет проверяет бюджет, представляемый главой, и расходы последнего. Совет старейшин также разрабатывает программу и определяет приоритеты деятельности для поселения, налагает санкции на жителей, не выполнивших взятые обязательства. В случае непринятия старейшинами должных мер по вопросам предоставления медицинских, дорожных и образовательных услуг жители села могут обратиться с жалобой к губернатору провинции [2, с. 99].

Закон о селе не содержит норм, регламентирующих правовой статус местной администрации. Общие принципы создания, деятельности, полномочий местных администраций определяются в законах Турции. Анализ конституционных законов Турецкой Республики позволяет утверждать, что впервые эти нормы появляются в Конституции 1961 г. Согласно ст. 116 Конституции Турецкой Республики 1961 г. местные администрации являлись государственными юридическими лицами, которые удовлетворяли общие местные потребности населения провинции, муниципалитета или деревни. Сельские администрации избирались

народом. Контроль за их деятельностью осуществлялся только через судебную власть. Создание местных администраций³⁶, их объединение между собой, обязанности, полномочия, финансовые и правоохранительные дела, а также их взаимные связи и интересы с центральной администрацией регулировались законом. Эти администрации обеспечивались источниками дохода, соизмеримыми с их обязанностями³⁷.

В настоящее время местные администрации создаются в силу Закона о местных административных союзах³⁸ (далее – Закон о местных союзах).

Принцип децентрализации в административном праве Турции обязывает создавать на местном уровне два вида администраций: собственно деревенские местные администрации³⁹ и местные административные организации по обслуживанию населения (союз местных администраций)⁴⁰. Кроме того, этот принцип обязывает включать в понятие администрации четыре составляющие местной администрации: собственно местные администрации; общественные учреждения; профессиональные организации; регулирующие и надзорные учреждения.

На уровне сел в структуру сельской администрации входят сельская ассоциация, совет старейшин и мухтар.

Исходя из Закона о местных союзах, союз местных администраций представляет собой государственное юридическое лицо, созданное более чем одной местной администрацией для совместного выполнения некоторых услуг, за выполнение которых они несут ответственность.

³⁶ В данной норме речь идет о местных администрациях районов и более крупных муниципалитетов.

³⁷ *Türkiye Cumhuriyeti Anayasası* : Kanun № 334. Kabul Tarihi: 09.07.1961. URL: <https://www.anayasa.gov.tr/tr/mevzuat/onceki-anayasalar/1961-anayasas/> (дата обращения: 08.03.2024).

³⁸ *Mahalli idare birlikleri kanunu* : Kanun № 5355. Kabul Tarihi: 26.05.2005 // *Resmî Gazete*. 2005. Sayı 25842. URL: <https://mevzuat.gov.tr/MevzuatMetin/1.5.5355.pdf> (дата обращения: 08.03.2024).

³⁹ Согласно ст. 3 Закона о местных союзах в Турции создаются и действуют три вида администраций с точки зрения их местоположения: специальное, муниципальное и деревенское губернские управления.

⁴⁰ *İdare hukuku ve idari yargi Islemleri*. Ankara, 2018. S. 19. URL: http://meslek.eba.gov.tr/moduller/adalet/IVMKH_Idare%20Hukuku%20Ve%20Idari%20Yargi%20Islemleri.pdf (дата обращения: 08.03.2024).

Совет союза местных администраций, в соответствии со ст. 18 Закона о местных союзах, состоит из старост деревень – членов союза и членов провинциального совета, избранных от этого района, под председательством президента совета союза. Совет союза местных администраций состоит из пяти человек под председательством президента совета союза, двух членов областного совета и двух сельских старост, избираемых советом из числа его членов посредством тайного голосования. Президентом совета союза является губернатор или заместитель губернатора, назначаемый в центральных районах, в других районах им является только губернатор района.

В круг полномочий совета союза входит содействие в выполнении работ и оказании других услуг на объектах дорожной, водопроводной, канализационной и прочих подобных инфраструктур, принадлежащих селам в районах, за исклю-

чением реализации сельскохозяйственной продукции.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

С принятием Закона о селе в Турции впервые произошло оформление института местного управления. Деревни получили статус юридического лица и были признаны административными единицами в общей иерархии центральной власти [10, с. 65–66].

Социальное назначение местного управления связано с защитой муниципальных интересов, которые касаются решения вопросов непосредственного обеспечения жизнедеятельности населения. Несмотря на то что территориальная и организационная основы местного управления в селах Турции созданы еще в первой половине XX века, тем не менее они отвечают всем требованиям Европейской хартии местного самоуправления.

Список литературы

1. Упоров И. В. Местное управление в Турции: краткий обзор конституционных норм // Гуманитарный научный вестник. 2022. № 1. С. 139–145. DOI: <https://doi.org/10.5281/zenodo.5922762>
2. Титова Т. П. 2002.01.021. Полатоглы А. Местное управление в Турции: необходимость реформы. Polatoglu A. Turkish Local Government: the Need for Reform // Middle Eastern Studies. L., 2000. V. 36, N. 4. P. 156–171 // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Серия 4: Государство и право. 2002. № 1. С. 97–100.
3. Будагова А. Ш. Организация местной власти в Турции: конституционно-правовой аспект : науч.-аналит. обзор. М. : ИНИОН, 1994. 21 с.
4. Kavruk H., Yayli H. 2004 Belediye Reform Çalışmalarında İdari Vesayete İlişkin Düzenlemelerinin Değerlendirilmesi Ve Bir Araştırma // Gazi Üniversitesi İktisadi ve İdari Bilimler Fakültesi Dergisi. 2008. Cilt 10, No. 3. S. 1–31.
5. Oktay T. Yerel Yönetim Reformu Sonrasında Türkiye’de Belediye Meclisleri // Türkiye’de Yeni Kamu Yönetimi: Yerel Yönetim Reformu / editör Yüksel Demirkaya. İstanbul : WALD, 2016. S. 355–387.
6. Akyılmaz B., Sezginer M., Kaya C. Türk İdare Hukuku. Ankara : Seçkin Yayınları, 2023. 824 s.
7. Gürsoy O., Sadioğlu U. 21. Yüzyılda Kente İlişkin Olarak Ortaya Çıkan Yeni Kavramlar // Ankara Üniversitesi SBF Dergisi. 2022. Cilt 77, No. 1. S. 45–68. DOI: <https://doi.org/10.33630/ausbf.995115>
8. Şehitoğlu R., Çarkçı A. Yerel siyaset ve katilimci yerel demokrasi // İstanbul Aydın Üniversitesi Sosyal Bilimler Dergisi. 2022. Cilt 14, No. 3. S. 245–260.
9. Çiner C. U., Karakaya O. Merkez-Yerel İlişkileri ve Mülki İdarenin Dönüşümü // Ankara Üniversitesi SBF Dergisi. 2013. Cilt 68, No. 2. S. 63–93. DOI: https://doi.org/10.1501/SBFder_0000002280
10. Kaya T. P. Pekkuşükşen Ş. Türkiye’de idarenin bütünlüğü ilkesi ve yerel yönetimler üzerinde idari vesayet denetimi. Ankara : İksad Publishing House, 2019. 173 s.
11. Yokuş S. Avrupa Yerel yönetimler özerklik şartı ve türkiye’de uygulanabilirliğine ilişkin sorunlar // Dicle Üniversitesi Hukuk Fakültesi Dergisi. 2024. Cilt 29, Sayı 50. S. 3–24.
12. Çağdaş T. Türkiye’de yerel yönetimlerde idari özerklik // Marmara Üniversitesi İktisadi ve İdari Bilimler Dergisi. 2011. Cilt XXX, Sayı 1. S. 391–416.
13. Nadaroğlu H. Mahalli İdareler. 7. Bası. İstanbul, 2001. 275 s.
14. Demir R. Yerel yönetimlerde halkın yönetime katılımı // Yerel Yönetim ve Denetim. 2006. Cilt 11, Sayı 11. S. 33–40.

15. Шустов В. Г. Основные модели местного самоуправления // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 1: Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология. 2011. № 2. С. 287–296.

16. Убичини, Ж. А. А., Паве-де-Куртейль, А. Современное состояние Османской империи. Статистика, правление, администрация, финансы, армия, общины немусульманские и пр. / пер. О. И. Бакст. СПб. : Тип. О. И. Бакста, 1877. 240 с.

17. Мидельский С. Л. Краткий обзор местного самоуправления в Турции: полезные примеры для Казахстана // Membership in the WTO: Prospects of Scientific Researches and International Technology Market : materials of the V International Scientific-Practical Conference : in 2 volumes. Toronto : Regional Academy of Management, 2020. Volume I. 350 p.

18. Аватков В. А., Сбитнева А. И. Избирательная система Турецкой Республики // Современные избирательные системы. Вып. 17: Португалия, Турция, Эстония / В. А. Аватков, А. С. Автономов, В. А. Оленченко, А. И. Сбитнева ; науч. ред. В. И. Лафитский. М. : РЦОИТ, 2022. С. 217–286.

References

1. Uporov I. V. Local Government in Turkey: Brief Overview of Constitutional Standards. *Humanitarian Scientific Bulletin*. 2022;1:139-145. DOI: <https://doi.org/10.5281/zenodo.5922762> (In Russ.)

2. Titova T. P. 2002.01.021. Polatoglu A. Turkish Local Government: the Need for Reform // Middle Eastern Studies. L., 2000. V. 36, N. 4. P. 156–171. *Social Sciences and Humanities. Domestic and Foreign Literature. Series 4: State and Law*. 2002;1:97-100. (In Russ.)

3. Budagova A. Sh. *Organization of Local Government in Turkey: Constitutional and Legal Aspect*. Moscow: Institute of Scientific Information for Social Sciences (INION) Publ.; 1994. 21 p. (In Russ.)

4. Kavruk H., Yayli H. Evaluation of Arrangements About Administrative Supervision on 2004 Municipality Reform Studies and a Research. *Gazi University Faculty of Economics and Administrative Sciences Journal*. 2008;10(3):1-31. (In Turk.)

5. Oktay T. Municipal Councils in Turkey After the Local Government Reform. In: Demirkaya Yü. (Ed.) *New Public Administration in Turkey: Local Administration Reform*. Istanbul: WALD Publ. P. 355–387. (In Turk.)

6. Akyılmaz B., Sezginer M., Kaya C. *Turkish Administrative Law*. Ankara: Seçkin Publ., 2023. 824 p. (In Turk.)

7. Gürsoy O., Sadioglu U. New Concepts That Emerged in the 21st Century Related to the City. *Ankara University SBF Journal*. 2022;77(1):45-68. DOI: <https://doi.org/10.33630/ausbf.995115> (In Turk.)

8. Şehitoğlu R., Çarkçı A. Local Politics and Participatory Local Democracy. *Istanbul Aydin University Journal of Social Sciences*. 2022;14(3):245-260. (In Turk.)

9. Çiner C. U., Karakaya O. Central-Local Relations and Transformation of Territorial Administration. *Ankara University SBF Journal*. 2013;68(2):63-93. DOI: https://doi.org/10.1501/SBFder_0000002280 (In Turk.)

10. Kaya T. P., Pekkuşken Ş. *The Principle of Administrative Integrity and Administrative Tutelage Control Over Local Governments in Turkey*. Ankara: İksad Publishing House. 173 p. (In Turk.)

11. Yokuş S. The European Charter of Local Self-Government and the Problems Related To Its Applicability in Turkey. *Dicle University Journal of Law Faculty*. 2024;29(50):3-24. (In Turk.)

12. Çağdaş T. Administrative Autonomy in Local Governments in Turkey. *Marmara University Journal of Economic and Administrative Sciences*. 2011;XXX(1):391-416. (In Turk.)

13. Nadaroğlu H. *Local Administrations*. 7th ed. Istanbul. 275 p. (In Turk.)

14. Demir R. Public Participation in Local Governments. *Journal of Local Administration and Audit*. 2006;11(11):33-40. (In Turk.)

15. Shustov V. G. The Basic Models of Local Government. *The Bulletin of the Adyghe State University, the series "Region Studies: Philosophy, History, Sociology, Jurisprudence, Political Sciences and Culturology"*. 2011;2:287-296. (In Russ.)

16. Ubicini J. H. A., Pavet de Courteille A. *Present State of the Ottoman Empire: Statistics, Government, Administration, Finances, Army, Non-Muslim Communities, etc., etc.* Saint Petersburg: O. I. Bakst's Printing House, 1877. 240 p. (In Russ.)

17. Midel'skii S. L. Brief Overview of Local Government in Turkey: Useful Examples for Kazakhstan. In: *Membership in the WTO: Prospects of Scientific Researches and International Technology Market». Volume I*. Toronto: Regional Academy of Management Publ., 2020. 350 p. (In Russ.)

18. Avatkov V. A., Sbitneva A. I. The Electoral System of the Republic of Turkey. In: Avatkov V. A., Avtonomov A. S., Olenchenko V. A., Sbitneva A. I. *Modern Electoral Systems. Issue 17: Portugal, Turkey, Estonia*. Moscow: Russian Center for Electoral Technology Training Publ.; 2022. P. 217–286. (In Russ.)

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Анастасия Геннадьевна Быкова, профессор кафедры гражданского права Омского государственного университета им. Ф. М. Достоевского (пр. Мира, 55А, Омск, 644077, Российская Федерация), доктор исторических наук, доцент; ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-5178-9556>; e-mail: anastasyigen@yandex.ru

ABOUT THE AUTHOR

Anastasia G. Bykova, Professor of the Department of Civil Law at the Dostoevsky Omsk State University (55A Mira ave., Omsk, 644077, Russian Federation), Doctor of Historical Sciences, Associate Professor; ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-5178-9556>; e-mail: anastasyigen@yandex.ru

Поступила | Received
10.09.2024

Поступила после рецензирования
и доработки | Revised
14.10.2024

Принята к публикации | Accepted
14.10.2024